

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

авторомъ въ концѣ предисловія, сочиненій на англійскомъ языкѣ. Это особенно относится ко введению.

Между тѣмъ авторъ захотѣлъ иначе и рѣшилъ выпустить какъ бы самостоятельное руководство. Что же вышло? Много въ немъ цѣннаго матеріала (сообщеннаго автору учителями-японцами и замѣтованнаго имъ изъ упомянутыхъ выше сочиненій), но освѣщеніе этого матеріала слабо; видно, что онъ не прочувствованъ и не продуманъ; прочитавшій это руководство получить самое смутное понятіе объ японскомъ языкѣ и никогда по этому руководству не научится японскому языку. Между тѣмъ стоитъ только прочесть въ началѣ предисловія, какъ безпощадно относится авторъ ко всему, что вышло до него на русскомъ языкѣ относительно японскаго языка. Тутъ уже видна полная несостоятельность автора: у него на одной доскѣ поставлены «Вокругъ свѣта»—Путевыя впечатлѣнія Скальковскаго, «Вдоль по Японію» Шестунова и т. д., Японско-русскій словарь Гошкевича, «Краткій Русско-Японскій Словарь» Сутковаго 2-го и «Японскій Переводчикъ» (изданіе Главнаго Штаба). Изъ всѣхъ этихъ сочиненій авторъ приводитъ цѣлыми страницами ошибки и опечатки. Только относительно словаря Гошкевича онъ довольствуется приведеніемъ отзыва г. Сутковаго 2-го, что этотъ словарь оказался ему безполезнымъ, такъ какъ онъ не зналъ японскаго языка, а японцы не могли его употреблять по незнанію русскаго. Отзывъ довольно рѣшительный, но совершенно непонятный. Въ словарѣ Гошкевича дѣйствительно не приведено русской транскрипціи, но вѣдь научиться читать по японски дѣло двухъ, трехъ часовъ. За словаремъ Гошкевича во всякомъ случаѣ остается то достоинство, что, благодаря знанію китайскаго языка, онъ могъ вѣрно опредѣлять значеніе словъ. Кромѣ того знаніе китайскаго языка помогало Гошкевичу понимать многія явленія японскаго языка, тождественныя съ таковыми же въ китайскомъ. Ничего подобнаго мы не видимъ у г. Смирнова. Его руководство немногимъ только выше сочиненій, подобныхъ «Японскому переводчику» или «Русскому Меццофантѣ».

А. О. И.

172. Очерки Кореи. Составлено по запискамъ М. А. Поджіо. СПБ. 1892 г. XVI + 4 + 391 стр. Съ приложеніемъ карты. Цѣна 2 р. 50 к.

Изданію предпослано короткое введеніе (отъ издателей)¹⁾ о жизни автора, затѣмъ небольшое предисловіе автора о цѣляхъ, которыя онъ пре-

---

1) Собственно издателемъ былъ, судя по надписи на экземплярѣ бібліотеки СПБ. университета, г. Ласточкинъ.

слѣдовалъ въ своемъ трудѣ, и объ источникахъ, которыми онъ пользовался для его составленія ¹⁾. Далѣе на 391 страницѣ очень живо описывается географическое положеніе Кореи, ея государственное устройство, судопроизводство, сословія, воспитаніе, семейный бытъ, общественная и домашняя жизнь, религія, промышленность и торговля. Предпоследняя глава посвящена исторіи христіанства въ Корей. Въ приложеніи приведены трактаты Кореи съ Японіей, Китаемъ и Россіей. Все это, въ связи съ хорошимъ изложеніемъ, дѣлаетъ книгу очень интересной и полезной. Къ несчастію, она является посмертнымъ изданіемъ ²⁾, причемъ переписанный на чисто оригиналь, приготовленный для печати, былъ утерянъ. Пришлось возстановлять сочиненіе по уцѣлѣвшимъ черновымъ отрывкамъ. Это, конечно, не могло не отозваться на сочиненіи.

Сказалось это прежде всего въ транскрипціи собственныхъ именъ. Вообще авторъ пишетъ ихъ по корейскому произношенію, какъ напр. вмѣсто Ляо-дунъ — Леа-тунгъ. Между тѣмъ на стр. 31 находимъ И-чжеу (по корейски Ы-цю), на стр. 9 Ри-мень считается китайскимъ названіемъ города Инъ-чунъ. Встрѣчаются мѣстами ошибки и неточности. Напр. на стр. 77 время существованія династіи Мингъ (т. е. Минъ) обозначено съ 1368 г. по 1664, а на стр. 140 съ 1368 по 1615, между тѣмъ какъ она существовала по 1644 г. когда была низвержена нынѣшней дай-цинской династіей (а не въ 1636 г., какъ сказано ошибочно на стр. 280); подъ упоминаемымъ на стр. 187 и 197 «туди» собственно разумѣется не могильный камень, а духъ земли, въ которой похороненъ покойникъ. Точно также фраза (на стр. 32) «послѣ обмѣна обычныхъ привѣтствій» не соотвѣтствуетъ словамъ Кигоро (стр. 32) «исполнивъ церемоніи», подъ которыми разумѣется то почтеніе, которое оказывается привезенному указу. Изъ неловкихъ выраженій укажемъ слѣдующія. Говоря про обычай корейцевъ 14 числа 1-го мѣсяца выкидывать на дорогу соломенное чучело, одѣтое въ платье человѣка, чтобы введенная въ заблужденіе судьба послала всѣ предназначенныя человѣку бѣдствія на чучело, авторъ говоритъ слѣдующее (стр. 271): «существуетъ убѣжденіе, что все то, что случится съ чучеломъ, должно непременно произойти съ хозяиномъ платья . . . и что такимъ образомъ человѣку удастся отвратить . . . опасность на цѣлый годъ» . . . Точно также на стр. 276 находимъ: «Кромѣ этихъ мнѣическихкихъ животныхъ . . . надо еще упомянуть о нѣкоторыхъ, играющихъ немаловажную

1) Списокъ ихъ приложенъ вслѣдъ за предисловіемъ. При чтеніи самаго труда видно, что авторъ главнымъ образомъ пользовался произведеніями гг. Дмитревскаго и Ch. Dallet.

2) Авторъ умеръ въ 1889 г.

роль въ суевѣрiяхъ корейцевъ». Между тѣмъ передъ этимъ говорится (кромѣ драконовъ, феникса и кирина) про черепаху и тигра, а ниже о каменныхъ львахъ и чудовищной птицѣ *фингъ-сай*, своею тѣнью отравляющей пищу.

Подобныя мелочи, конечно, не умаляютъ нисколько достоинства книги и она, повторяемъ опять, является очень интересной и содержательной.

А. О. И.

173. Черная Вѣра или Шаманство у монголовъ и другiя статьи Дорджи Банзарова. (Съ портретомъ и биографiей). Издано на средства частныхъ жертвователей въ пользу Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Подъ редакцiей Г. Н. Потанина. Спб. 1891. XL+128 стр. 8°.

«Намѣренiе издателя», читаемъ мы въ предисловіи, «вначалѣ было перепечатать только одну статью Банзарова «Черную вѣру», приложивъ къ ней биографiю этого замѣчательнаго бурята. Имѣлось въ виду отчасти доставить лицамъ, занимающимся миѳологiей и фольклоромъ сибирскихъ инородцевъ, возможность вновь прiобрѣтать статью Банзарова, которая стала библиографическою рѣдкостью; но главная цѣль была напомнить бурятамъ объ ихъ замѣчательномъ соплеменникѣ, а также и русской публикѣ объ этомъ одинокомъ случаѣ, оставшемся въ продолженiи 30 лѣтъ безъ повторенiя».

Не знаемъ, оцѣнятъ-ли по справедливости буряты съ одной стороны и русская публика съ другой благородный починъ Г. Н. Потанина, но русскiе ориенталисты и фольклористы во всякомъ случаѣ, въ этомъ мы ни минуты не сомнѣваемся, встрѣтятъ эту книгу съ живѣйшей признательностью, которая подобаетъ какъ лицамъ—въ томъ числѣ одинъ образованный буряты—пожертвовавшимъ денежныя средства, такъ и заслуженному ученому и искреннему другу нашихъ сибирскихъ инородцевъ, взявшему на себя редакцiю. Получивъ возможность нѣсколько расширить изданiе противъ первоначальнаго плана, Г. Н. Потанинъ даетъ намъ 1) «Очеркъ жизни и дѣятельности Дорджи Банзарова» (стр. IX—XXXIV), составленный главнымъ образомъ на основанiи извѣстной статьи П. С. Савельева; 2) письмо И. С. Сельскаго къ П. С. Савельеву: «Подробности о сибирской жизни и послѣднихъ дняхъ Банзарова» (стр. XXXV—XXXVII); 3) «Списокъ сочиненiй Банзарова въ хронол. порядкѣ» (стр. XXXVIII—XL) и затѣмъ 4) перепечатку слѣдующихъ разбросанныхъ въ разныхъ изданiяхъ статей и замѣтокъ